

А.В. Кулев

О СВОБОДЕ И НЕСВОБОДЕ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Вопрос о свободе и несвободе глубоко исследован философами, многократно обсуждался политиками, журналистами, писателями. Но актуальность его по-прежнему очевидна. Иногда мои школьные ученики высказывают мрачную идею о нашей закабалённости в этой жизни, обращая внимание на почти полное отсутствие у них личной свободы. Это печальное утверждение вновь и вновь требует как психологического, так и философского анализа.

В философской литературе часто подчёркивается, что свободу не следует понимать как вседозволенность. Но отрицание вседозволенности подразумевает наличие внутренних и (или) внешних ограничений. А присутствие ограничений указывает на отсутствие свободы, или, по крайней мере, на то, что она (свобода) является относительной. Всегда поступать так, как хочется, невероятно трудно, а часто – невозможно. Широко известна фраза о том, что, живя в обществе, нельзя быть от него свободным, и с этим трудно не согласиться. Максимальная свобода в какой-либо «номинации», как следствие, предполагает максимальную несвободу в другой связанной с ней «номинации».

Приведём только некоторые примеры такой взаимосвязи. Человек, презирающий общественные законы, не уважающий этические правила, вступающий в постоянные конфликты с носителями общественных ограничений, регулярно проявляющий неограниченное личное хамство и эгоизм, нередко оказы-

Кулев Александр Вадимович – кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения Гимназия № 205 (Санкт-Петербург). E-mail: kulyov.al@yandex.ru

вается без работы, без друзей и близких, а иногда — и за тюремной решёткой. Неумеренное потребление алкоголя приводит к разнообразным проблемам со здоровьем, а значит — к почти полной зависимости от врачей и лекарств. Таким образом, попытка обрести абсолютную свободу может привести человека к почти абсолютной несвободе, т.е. к её полной альтернативе.

Необходимо понимать, что индивид, стремящийся к максимальной степени свободы от всех и от всего, как правило, сам никому не нужен. И его главная свобода, увы, — умереть под забором в полном одиночестве. Все остальные пути в той или иной степени предполагают компромисс между эгоизмом и альтруизмом, между свободой и несвободой, между агрессивностью и терпимостью, между желанием доминировать и необходимостью мириться с доминированием других. Если слегка утрировать ситуацию, то следует признать, что даже на острове, где нет других людей, временно одинокий человек по имени Робинзон Крузо не может быть абсолютно свободным, так как там, в естественной среде, может жить попугай, который имеет морально право на то, чтобы с ним считались... «Моя личная свобода заканчивается у кончика носа моего соседа» (или, соответственно, в данном случае — у кончика клюва попугая, живущего рядом?).

Кстати, о птичках... В последнее время степень свободы действий человека в отношении диких пернатых, а также и в отношении других животных, значительно уменьшилась. Многие биологические виды внесены в Красные книги Мира, России и различных её регионов. Запрещено самостоятельное изъятие гражданами представителей любых видов животных их природы без разрешения региональных государственных природоохранных организаций. Выходят законы и подзаконные акты, в которых защищаются права кошек, собак, экзотических животных, содержащихся в условиях неволи. Вероятно, следует признать, что такое самоограничение свободы говорит о правильном, позитивном развитии человеческого общества, о повышении уровня нашего самосознания, о росте ответственности за последствия наших действий в отношении живой природы.

Однако продолжим разговор об отношениях между людьми. Без сомнения, моральный долг ограничивает свободу личности. Но в идеале наш долг перед другими — это и долг других людей

перед нами. Другое дело, что эти моральные долги не всегда отдаются. Долг перед близкими людьми нередко удерживает нас в этой жизни, когда вдруг в связи с какими-то негативными обстоятельствами человек временно теряет ощущение смысла жизни. В этой так называемой «несвободе» часто заключается счастье единения с другими людьми. А потеряв вдруг эту «несвободу», человек теряет и стимул к жизни, и интерес к ней.

В этой связи нельзя не затронуть вопрос о том, что дети якобы ничего не должны своим родителям. Эта идея, провозглашающая свободу личности, стала весьма модной в последнее время, и она поддерживается и развивается некоторыми психологами.

«Логика» рассуждений здесь такая:

1. Родители заводят детей для собственного удовольствия и для реализации своих амбициозных планов, а не для самих детей.

2. Родители не спросили у своих будущих детей, хотят ли они быть рождёнными. Следовательно, никакого морального долга у детей перед своими родителями нет.

И то, и другое утверждение не выдерживает разумной критики. К тому же, эти утверждения, мягко говоря, нечестны.

Да, действительно, рождение детей родителями воспринимается как большая личная радость и как начало реализации собственных планов, а нередко — и как элемент самоутверждения (быть отцом или матерью почётно и социально значимо). Однако каждому из нас известно, что у любой медали две стороны. И эта вторая сторона — искреннее и бескорыстное желание приложить немалые усилия для того, чтобы каждый из растущих детей стал развитой личностью, здоровым, полноценным во всех отношениях человеком, способным идти по жизни своим путём и со временем приобрести относительную независимость от самих родителей, создать собственную семью. И в данной ситуации эгоизм родителей сводится к минимуму. Непонимание этого выросшими детьми возможно при проявлении ими подросткового максимализма (несмотря на зрелый возраст), при отсутствии уважения, любви к матери или отцу, а также при наличии ярко выраженного эгоистического желания не быть благодарными своим родителям ради ощущения собственной свободы.

И уж совсем неубедительно (в плане утверждения об отсутствии долга детей перед родителями) звучит идея о том, что родители не спросили у своих будущих детей, хотят ли они быть рождёнными. Можно подумать, что у будущих родителей была реальная возможность это сделать, но они не захотели учесть отрицательный ответ своих будущих потомков на данный вопрос. Согласитесь, очень странная претензия в адрес родителей. Кроме того, следует понимать, что в любом случае родителями подарена детям жизнь — и дороже этого подарка нет ничего. А получив ценный подарок — воспитанные и гуманные люди обычно готовы дарить в ответ, и они не считают эту традицию недопустимым и возмутительным ограничением собственной свободы.

А ещё следует подумать о том, что, кроме подарка в виде жизни, мать и отец многие годы выполняли свои родительские обязанности и свою добрую волю в отношении детей, что выразилось в заботе, внимании, затратах времени и денег на растущих потомков, и последние безотказно принимали эти траты. Вы скажете в ответ: «Так ведь дети были малы и беспомощны, поэтому они не могли отказаться от всего этого». Безусловно, это так. Но ведь и родители в определённом возрасте становятся слабыми и беспомощными, будут нуждаться в заботе, опеке и уходе.

И это — время, когда следует вернуть сыновий и дочерний долг, что в норме одновременно должно быть и доброй волей благодарных детей, сознательно идущих на некоторое ограничение собственной свободы ради близких и любимых, но уже беспомощных людей, тративших на них свои интеллектуальные, эмоциональные, физические, временные, финансовые ресурсы на протяжении многих лет своей жизни. Я, конечно, не имею в виду тех матерей, которые были заслуженно лишены родительских прав, и тех отцов, которые двадцать-тридцать лет не видели собственных детей и не помогали им ни советом, ни действием, ни деньгами.

Продолжая разговор о свободе, вероятно, следует признать, что в реальной жизни каждый из нас, если есть такая возможность, осуществляет выбор определённого сочетания свободы и несвободы (необходимости) по ряду жизненно важных для нас направлений и позиций. Причём ощущение свободы всегда сохраняет субъективный характер. Помню, как в одном из доку-

ментальных фильмов (кажется, это был фильм Станислава Говорухина под названием «Так жить нельзя») к двум сидящим на куче мусора пожилым бомжикам подошёл корреспондент и спросил их: «Скажите, бабули, а вас кто-то когда-нибудь унижал в этой стране?» И получил неожиданный ответ: «Нет, милоч, никто и никогда не унижал!» Этот пример напоминает ещё одну известную фразу: «Счастливы не тот, у кого всё есть, а тот, кому всего хватает».

Безусловно, описанная выше ситуация не должна подтолкнуть нас к выводу о том, что всем людям нужно сесть на кучи мусора и более никуда не стремиться, ни за что не бороться и ничего не менять в своей жизни. Но давайте всё-таки обратим внимание на завидную степень внутренней свободы бабушек-бомжиков в приведённом примере. Понимая при этом, конечно, что образ жизни этих пожилых женщин, возможно, не сформировал у них более или менее обоснованные представления о том, чего на самом деле достоин человек современного общества.

Реализация разнообразных возможностей личности, безусловно, связана с имеющейся у неё степенью свободы. Однако, как уже отмечалось ранее, эта свобода всегда относительна. Поэтому, вероятно, правильным решением будет стремление к максимальной свободе в тех областях деятельности или в тех направлениях развития, которые наиболее важны для данной личности. При этом, как следствие данного выбора, нередко приходится принять значительную степень несвободы в других направлениях или областях.

Например, выбирая науку или образование как основные сферы самореализации личности, приходится принять как данность невысокую зарплату, характерную для этих видов деятельности. И, как следствие, ограниченные возможности в приобретении многокомнатной квартиры или дорогого личного автомобиля. Знаю по опыту, что, становясь отцом троих дочерей, приходится отказаться от свободы, проявляющейся в еженедельном посещении футбольных матчей Санкт-Петербургского «Зенита» (в особенности — проводимых в других городах), а также — от каждодневной рыбалки. Следовательно, перед человеком почти всегда стоит выбор того или иного соотношения между свободой и необходимостью.

Коварство ситуации заключается в том, что с возрастом или под воздействием тех или иных внешних условий жизненные приоритеты способны меняться, и через некоторое время у конкретной личности может появиться желание приобрести максимально возможную степень свободы в той области деятельности или в той сфере, которая ранее для неё не была актуальной. В некоторых случаях эта ситуация прогнозируется заранее. Однако часто бывает так, что будущее изменение жизненных целей и личностных ориентиров предугадать сложно или невозможно. И это тоже приходится принять как данность.

Поступила в редакцию – 24.07.2022 г.